

5. Салихова Р. Р. Влияние государственной политики на формирование конкурентоспособности розничной торговли в России // Актуальные вопросы экономики и права. 2015. Т. 2. С. 92–101.
6. Демидов Я. П., Шабанова Л. Б. Некоторые аспекты экономической метрологии в современных условиях (проблемы теории и практики универсального рейтинга) (проблемы теории и практики универсального рейтинга) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. Т. 2. № 14. С. 42–54.
7. Шабанова Л. Б., Кушниренко В. Н. Экономико-математические модели как инструмент решения практических задач // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. Т. 1. № 25. С. 157–160.
8. Кубанцева О. В. Исследование понятия конкурентоспособности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 109–112.
9. Филиппов М. В. Влияние информационных технологий на конкурентоспособность предприятий сферы сервиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 82–84.

REFERENCES

1. Anokhin E. V. Influence of the form of ownership on the competitiveness of the Russian economy // Actual problems of Economics and Law. 2015. V. 2. P. 41–52.
2. Grigorev R.A. Kramin M.V. Kramin T.V. Timiryasova A.B. Import substitution and integration processes of corporate management as tools for competitiveness development of the Russian regions under modern conditions // Actual problems of Economics and Law. 2014. V. 3. No. 31. P. 20–25.
3. Kramin T. Management of transaction costs in the system of company value management // Economics. 2007. V. 31. P. 140–146.
4. Skorikova I. S. The need to control logistic costs // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P 105–107.
5. Salikhova R. R. Influence of government policy on the formation of competitive retailers in Russia // Current Issues of Economics and Law. 2015. V. 2. P. 92–101.
6. Demidov E. P., Shabanova L. B. Some aspects of economic metrology in modern conditions (issues of theory and practice of universal rating) // Actual problems of Economics and Law. 2014. V. 2. No.14. P. 42–54.
7. Shabanova L. B., Kucherenko V. N. Economic and mathematical models as a tool for solving practical problems // Actual problems of Economics and Law. 2013. V. 1. No. 25. P. 157–160.
8. Kubantseva O. V. Study of the concept of enterprise competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 1 (11). P.109–112.
9. Filippov M. V. Influence of information technologies on competitiveness of service enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 82–84.

Как цитировать статью: Шабанова Л. Б., Зюзина С. В. Традиционная и электронная торговля потребительскими товарами и услугами: достоинства, недостатки и перспективы развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 78–83.

For citation: Shabanova L. B., Zyuzina S. V. Traditional and electronic commerce of consumer goods and services: strengths, weaknesses and prospects of development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 78–83.

УДК 378
ББК 74.48

Baeva Olga Nikolaevna,
candidate of economic sciences,
associate professor of the department
of management, marketing and service of
Baikal national university of economics and law,
Irkutsk,
e-mail: baeva-on@mail.ru

Баева Ольга Николаевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: baeva-on@mail.ru

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ПРОДОЛЖЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ СТРАН ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ И РОССИИ

CONDITIONS OF FORMATION OF DEMAND FOR CONTINUOUS EDUCATION: COMPARATIVE ANALYSIS OF DATA FROM RUSSIA AND THE ORGANIZATION FOR ECONOMIC CO-OPERATION AND DEVELOPMENT

На основе анализа научных публикаций в зарубежных и российских научных журналах, статистических данных, автор определяет перечень условий, формирующих

спрос на программы магистратуры в странах ОЭСР и России. Среди них: ухудшение ситуации на рынке труда, демографические изменения, глобализация и интеграция

образовательных систем, государственная политика в сфере высшего образования, рост предложения и спроса на высококвалифицированную рабочую силу, высокий уровень отдачи от высшего образования. Сопоставление данных стран ОЭСР и России позволило сделать вывод о наличии однонаправленных тенденций.

The author defines the list of conditions establishing demand for the masters programs in Russian and the countries of the Organization of Economic Cooperation and Development (OECD) based on the analysis of scientific publications in foreign and Russian scientific journals and statistical data. Conditions include: deterioration of the situation at the labor market; demographic changes; globalization and integration of educational systems; state policy regarding higher education; growth of the offer and demand for high-quality labor forces; high level of the outcome of higher education. Comparison of data of Russia and the OECD countries allowed making conclusion about availability of the similar trends.

Ключевые слова: программы магистратуры, продолженное образование, образование для выпускников вуза, спрос на образование.

Key words: masters programs, continuous education, post-graduate education, demand for education.

Технологические изменения, несоответствие структуры профессионального образования потребностям рынка труда, «массовизация» высшего образования, рост конкуренции на рынке труда приводят к необходимости постоянного обучения. Обучение в течение всей жизни (life-long learning) рассматривается как необходимое условие поддержания конкурентоспособности на рынке труда и индивидуального развития человека. В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012) возможность реализации права на образование в течение всей жизни обеспечивается на разных уровнях системы профессионального обучения и образования.

Отмечено, что образовательные потребности российских слушателей и спрос на учебные программы существенно различаются в зависимости от возраста и занимаемой должности. Если молодые специалисты предпочитают долгосрочные фундаментальные учебные программы, то более взрослые и опытные менеджеры выбирают преимущественно краткосрочные, максимально приближенные к практике [1]. Конкурентоспособность выпускников повышается за счет использования модели непрерывной профессиональной адаптации в интегрированной системе, включающей последовательность ступеней образования [2]. Возможности продолжения образования для выпускников вузов (в терминах ранее действовавшего закона «Об образовании в Российской Федерации» – послевузовского образования) связаны с получением квалификации магистра или (при наличии диплома специалиста) ученой степени кандидата наук.

Магистратура является относительно новым явлением для российского рынка. Становление института магистратуры обычно связывают с присоединением России в 2003 году к Болонскому соглашению. Основная дискуссия до сих пор сосредоточена на вопросе влияния

двухурвневой системы на доступность образования: находятся как сторонники, так и противники принятого решения. Вопросы, касающиеся конкретных мер по достижению основных целей Болонского процесса ограничиваются, в основном, периодом, предшествующим законодательному закреплению перехода на двухурвневую подготовку. Проведенный анализ свидетельствовал о приверженности (по разным причинам) российских вузов к программам специалитета в условиях возможного выбора [3]. Исследователи отмечают также принципиальную особенность России – сосредоточение элитных вузов в г. Москве, Санкт-Петербурге и в ряде других академических центров, что создает принципиальную проблему подготовки специалистов современного уровня в регионах.

Между тем, Болонский процесс является лишь легитимной рамкой для реформ национальных систем образования [4], находящихся под действием ряда условий. Являются ли эти условия общими для стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и России?

Целью данного исследования является установление сходства (различий) условий формирования спроса на продолженное образование в странах ОЭСР и России.

Задачи исследования: определение условий формирования спроса на продолженное образование в странах ОЭСР; анализ статистических данных, свидетельствующих о наличии (отсутствии) выявленных условий в России.

Пути решения поставленных задач: анализ публикаций зарубежных авторов по теме исследования и анализ статистических данных стран ОЭСР и России.

Анализ зарубежных публикаций позволил выявить следующие основные условия, оказывающие влияние на формирование спроса на магистерские программы в странах ОЭСР.

Рост спроса на высококвалифицированную рабочую силу

Переход к экономике знаний диктует необходимость повышения образовательного уровня работников, способных работать в новых условиях. Проведенный анализ свидетельствует о снижении численности занятых в США (за период с 1995 по 2010 годы) в отраслях, где используются работники со сравнительно низким уровнем образования (например обрабатывающая промышленность и строительство), и росте в отраслях, где требуются, в основном, специалисты с высшим образованием (здравоохранение, образование, инженерные, проектные и бизнес-услуги, информационные технологии и финансовый сектор) [5]. В докладе Комиссии по будущему постдипломного образования в США отмечается, что в период между 2008 и 2018 годами около 2,5 млн рабочих мест потребуют степени магистра или доктора наук. По данным Бюро Статистики труда США, рабочие места, требующие степени магистра, будут расти на 18% в период с 2008 по 2018 годы [6]. Согласно прогнозу, в 27 странах Евросоюза, а также Норвегии и Швеции, на период до 2020 года количество рабочих мест, требующих высокой квалификации, также будет увеличиваться. Однако большинство вакансий по-прежнему будет относиться к профессиям среднего уровня квалификации (около 50% занятых в Европе) [7]. Прогнозируется, что повышение профессиональных требований к выпускникам вузов будет способствовать увеличению спроса на специалистов с ученой степенью [4].

Высокий уровень отдачи от высшего образования

Исследования ОЭСР и Международной организации труда свидетельствуют о лучших возможностях занятости для обладателей более высокого уровня образования. Высокий уровень отдачи от образования подтверждается исследователями в разных странах мира.

Несмотря на особенности рынка труда и специфику систем высшего образования в разных странах, *уровень безработицы* (как краткосрочной, так и долгосрочной) среди обладателей высшего образования оказывается более низким. Причем преимущество лиц с высшим образованием сохраняется во всех возрастных группах: в среднем 86 % выпускников вузов в возрасте 25–39 имеют работу, в то время как среди лиц с дипломами об общем среднем образовании этот показатель равен 78 %; среди лиц с более низкой квалификацией – 60 %. Такое же соотношение сохраняется и для возрастной группы от 40 до 64 лет [8].

Рост предложения высококвалифицированной рабочей силы

Одной из наиболее ярких тенденций развития высшего образования является его массовизация. Процесс, начавшийся в 1960-х гг. в США и охвативший в 1980-х годах Западную, а в 1990-х – Восточную и Центральную Европу, привел к росту уровня образования практически во всех развитых странах мира. Самые высокие показатели охвата молодежи образованием имеют Греция – 95 % и Финляндия – 93 %. Среди регионов лидируют Северная Америка (США, Канада) и Скандинавские страны – 80 %. Средние показатели имеют страны бывшего СССР и Южная Европа – 70 %. Самый низкий показатель отмечен в странах Западной Европы, но и он составляет 57 % [9]. Рост численности студентов за период с 1996 до 2005 годы был наивысшим в странах бывшего СССР – 89 %, в Центральной и Восточной Европе он составил 51 %. В Скандинавских странах численность студентов увеличилась на 34 %. Более медленные темпы отмечены в Северной Америке – 24 %, в Западной (16 %) и Южной Европе (7 %) [9].

Используемый для международных сравнений показатель доли работников с третичным образованием (в общей численности работников в возрасте от 25 до 64 лет), постоянно растет. Так, наиболее высокая доля дипломированных специалистов, по данным за 2012 год [10], отмечена в Канаде (53 %) и Японии (47 %), за которыми следуют США (43 %), Корея (42 %), Новая Зеландия (41 %), Австралия (41,0 %) и Финляндия (40 %). Причем данные стран ОЭСР свидетельствуют о значительных успехах систем образования во всех странах мира: доля лиц, имеющих третичное образование, значительно выше в возрастной группе 25–34 года по сравнению с группой 55–64 года. Наиболее значителен разрыв в Южной Корее (66 % по сравнению с 12 %) и Японии (59 и 32 %). По прогнозам, доля лиц с высокой квалификацией в Европе будет расти и составит до трети экономически активного населения, со средним уровнем квалификации – около половины [11].

Государственная политика в сфере высшего образования

В большинстве стран ОЭСР образование рассматривается как общественное благо, доля частных инвестиций в высшее образование не превышает 20 % от общей суммы, в среднем в странах ОЭСР эта доля не превышает 30 % [12]. Только в США, Южной Корее и Канаде финансирование в равной степени зависит как от частного, так и государственного

источника. Правительства многих стран мира в разных формах (либо через государственное финансирование, либо системы льгот и кредитов) стремятся повысить доступность высшего образования на протяжении ряда лет, в том числе для снижения уровня неравенства в доступе к образованию детей из разных социальных слоев.

В ряде работ отмечается, что реализация целей Болонского соглашения привела к повышению доступности высшего образования. Привлекательность высшего образования возросла на 15 %, особенно для детей низкообразованных родителей и среди тех, кто успешно обучался в высшей школе [13]. Более низкие академические стандарты, сокращение учебной нагрузки, упрощение учебного плана повышает привлекательность высшего образования для лиц, не уверенных в своих академических способностях [14].

Стремление государства к повышению эффективности использования ресурсов, направляемых в сферу образования, способствует созданию более коротких образовательных программ (например, подготовки субспециалистов, прикладной бакалавриат). Однако такие программы, хотя и демонстрируют динамику роста, менее популярны, нежели программы общего (академического) бакалавриата. Так, во Франции только 30 % поступающих отдают предпочтение программам прикладного бакалавриата. Зачастую они рассматриваются студентами как более доступная возможность продолжения образования на более высокой ступени. 74 % выпускников таких программ продолжают обучение [15].

«Школафикация» бакалавриата приводит к формированию общественного мнения, что только магистратура является «полноценным» образованием. В соответствии с данными исследований, только 15 % выпускников вузов ограничиваются получением диплома бакалавра. Попытки министерства образования Германии регламентировать долю бакалавров, которые смогут получить степень магистра до уровня 20 %, привели к массовым протестам со стороны университетов. Практически во всех университетах таких стран, как Франция, Нидерланды, Венгрия, Австрия, Германия только степень магистра воспринимается как полноценное высшее образование [16].

Университеты активно формируют мнение, что магистерские программы обеспечивают лучшие навыки и дают степень, которая рассматривается бизнесом как более привлекательная, что позволяет быть более конкурентоспособными по сравнению с обладателями степени бакалавра [17].

Государства рассматривают магистратуру как форму подготовки элиты, необходимой для успешной адаптации общества в условиях экономики знаний.

Глобализация и интеграция образовательных систем

Создание единого экономического пространства в Европе приводит к усилению конкуренции между университетами за лучших выпускников, что стимулирует формирование программ более высокого уровня, привлекательных для выпускников. Болонский процесс повышает инвестиционную привлекательность высшего образования за счет получения степеней, признаваемых на более обширном географическом пространстве [18].

Магистерские программы рассматриваются как стратегическое преимущество в свете глобализации и усиления конкуренции в области образования. Отмечается [6], что высшее образование (на уровне бакалавриата) является важным для создания стабильной экономики, дает

студентам основополагающие знания и навыки работы и готовит выпускников для широкого спектра занятости. Но обучение в магистратуре приобретает особую важность, поскольку предоставляет студентам передовые знания и навыки, позволяет обеспечить будущее интеллектуальное лидерство в создании экономики знаний.

Демографические изменения

Уменьшение численности молодежи в возрасте поступления в колледж подталкивает университеты к созданию образовательных продуктов, привлекательных для взрослых. В последние десятилетия в США, например, отмечаются следующие тенденции: наблюдается рост числа «нетрадиционных» студентов: они старше и совмещают семью, работу и получение образования. Для них высшее образование не является средством подготовки для выхода на рынок труда и начала карьеры, но, скорее, рассматривается как средство изменения или улучшения условий занятости. Также увеличивается число людей, которые возвращаются в аспирантуру после нескольких лет работы [6].

Общая экономическая ситуация и ситуация на рынке труда

Спрос на высшее образование определяется общей экономической ситуацией. Кризисные проявления в экономике способствуют его росту, поскольку ухудшаются возможности трудоустройства и растет число безработных [19]. И напротив, привлекательность обучения снижается и при улучшении ситуации на рынке труда в том случае, если величина упущенных заработков оказывается значительной и не покрывается даже грантом на обучение доходов. В этом случае он не склонен продолжать образование [20]. Высокая стоимость обучения и привлекательный рынок труда, характерный для Германии, приводят к тому, что молодежь выбирает постепенный профессиональный рост на предприятиях, а не более позднее начало трудовой карьеры на более высоких должностях [21]. В Германии новая система степеней не привела к значительному росту магистерского образования. Доля обладателей дипломов магистра уменьшается. По данным ОЭСР, в Германии только 22 % молодых людей в возрасте 25–34 лет имеют диплом магистра, в то время как среди 45–54-летних доля обладателей таких дипломов составляет 28 %. Доля молодых людей с дипломом бакалавра не увеличивается на протяжении ряда лет [22].

В большинстве европейских стран молодежь сталкивается с ухудшением условий выхода на рынок труда, растет уровень безработицы и увеличивается время

поиска работы [10]. Последующие после поколения «бэби-бума» когорты испытывают значительные трудности при получении стабильной работы [5].

Эксперты отмечают [6], что появление новых типов занятости, рост безработицы оказывают дестабилизирующее влияние на рынок труда. Экономическая ситуация способствует усилению тенденции роста числа «смен карьеры». Все большее число работников стремятся получить магистерское образование в надежде, что академическая степень будет обеспечивать им трудоустройство и/или продвижения по службе. Согласно прогнозу, до 2020 года, рост предложения работников с высокой квалификацией будет выше, чем рост спроса на них, что усилит конкуренцию между кандидатами. Доступ к более высоким ступеням карьерной лестницы и профессиональной квалификации обеспечивается за счет продолжения образования и повышения квалификации.

Как следствие, высшее образование (бакалавриат, в России – специалитет) приобрело характер нормы во многих странах мира, растет спрос на программы более высокого уровня. Практически во всех европейских странах происходит увеличение срока обучения.

На основе анализа зарубежных публикаций, можно выделить две тенденции в формировании спроса на программы магистерской подготовки. С одной стороны, спрос на программы предъявляют выпускники бакалавриата, продолжающие свое обучение сразу после получения квалификации диплома бакалавра. Таким образом, происходит увеличение срока обучения. При этом рост доли работающих студентов является тенденцией последних десятилетий. Снижение трудозатратности образования, с одной стороны, и ухудшение экономической ситуации подталкивают студентов к совмещению работы и учебы. В Европе максимальные показатели доли студентов, совмещающих работу и учебу, отмечены в Нидерландах и Дании (40 % лиц моложе 25 лет). Во Франции самая низкая доля таких студентов – 7 % [6]. Причины, по мнению исследователей, как в высокой трудозатратности французского образования, что не позволяет совмещать работу и учебу, так и сложившейся социальной модели, не стимулирующей к выходу на рынок труда до окончания обучения. С другой стороны, спрос на магистерское образование предъявляют работающие специалисты, которые рассматривают продолжение обучения как средство изменения или улучшения условий занятости.

Анализ российских данных позволяет констатировать наличие общих тенденций (таблица).

Таблица

Условия формирования спроса на программы продолженного образования в странах ОЭСР и данные для России

Условие	Данные для России
Рост спроса на высококвалифицированную рабочую силу	Увеличение доли занятых в профессионально-квалификационных группах, требующих высокого уровня квалификации за период 1997–2014 годы на 7,6 % [23]
Высокий уровень отдачи от высшего образования	Более высокий уровень занятости (в 2014 году – 78,2 %) и меньшая вероятность безработицы (в 2014 году – 3,0 %) [23] в группе имеющих высшее образование за весь период наблюдений (1997–2014 годы), наличие относительного выигрыша в заработной плате для его обладателей.
Рост предложения высококвалифицированной рабочей силы	Увеличение доли лиц, имеющих высшее образование. В структуре экономически активного населения доля лиц, имеющих высшее образование, увеличилась с 21,3 (данные за 1998 год) до 31,5 % (данные за 2014 год) [23]
Государственная политика в сфере высшего образования	Значительная государственная поддержка программ магистратуры

Условие	Данные для России
Глобализация и интеграция образовательных систем	Развитие программ двойного дипломирования, увеличение доли иностранных студентов, рост числа российских молодых людей, обучающихся за рубежом. Удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов в 2013/2014 учебном году – 3,6 % [24]
Демографические изменения	Сокращение численности молодежи в возрасте, соответствующем периоду обучения в вузе (18–25 лет)
Общая экономическая ситуация и ситуация на рынке труда	Экономическая ситуация, сопровождающаяся сокращением занятости в корпоративном секторе экономики [25] и ростом неформальной занятости (в 2013 году – в неформальном секторе было занято 19,7 % численности занятого населения) [23]

Выводы. Анализ данных России подтверждает наличие однонаправленных тенденций, влияющих на формирование спроса на программы продолженного образования для выпускников вузов.

Полученные выводы позволили сделать следующее *заключение*: переход России на двухуровневое образо-

вание представляется закономерным, поскольку определяется воздействием экономических и социальных условий, общих для стран ОЭСР и России, однако вопрос о наличии (отсутствии) специфических характеристик и факторов спроса на магистерское образование в России остается открытым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Але К., Пеш Т. Молодежь и независимость: отставание французов // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. экономики. М., 2013, № 1. С. 161–163.
2. Гжесьяк Л. Проблема нехватки квалифицированных специалистов в Германии // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: РЖ / РАН. ИРИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. экономики. М., 2012. № 4. С. 152–154.
3. Гришин И. А., Николаева Е. А. Профессиональная подготовка менеджеров в России и за рубежом: современные тенденции и перспективы развития в условиях инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2(23). С. 66–73.
4. Изюмова О. Н., Федянова Н. А. Модель непрерывной профессиональной адаптации в системе бизнес образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 97–101.
5. Занятость и снижение уровня образования в США (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. экономики. М., 2011. № 1. С. 171–174.
6. The path forward: the future of graduate education in the United States. Executive Summary (2010). [Электронный ресурс]. URL: http://www.fgereport.org/rsc/pdf/ExecSum_PathForward.pdf.
7. Ставка на компетенции в Европе // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. экономики. М., 2013. № 1. С. 155–159.
8. Education at a Glance 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2014>.
9. Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / Науч. ред.: В. А. Мау, Я. И. Кузьминов. Кн. 1. М.: Дело, 2013. Гл. 8. Рынок труда. С. 249–261.
10. Электронная библиотека ОЭСР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/education/data/oecd-education-statistics_edu-data-en.
11. Хауптман А. М., Ким Й. Затраты и уровень образования в странах ОЭСР: сравнительный анализ // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. экономики. М., 2010. № 2. С. 183–188.
12. Шендерова С. В. Академическая политика ведущих российских университетов как показатель внедрения многоуровневой системы квалификаций // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 3. С. 63–72.
13. Юшер А. Основные тенденции в развитии высшего образования // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. экономики. М., 2010. № 2. С. 176–183.
14. Bratti M., Broccolini C., Staffolani S. Higher education reform, student's time allocation and academic performance in Italy: evidence from a faculty of economics // Rivista Italiana degli Economisti. 2010. № 15(2). P. 275–304. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rivisteweb.it/doi/10.1427/32732>.
15. Breneman D. W. Higher education and current recession // International higher education. Boston, 2009. № 55. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bc.edu/content/dam/files/research_sites/cihe/pdf/INHEpdfs/ihe55.pdf.
16. Britt D. The-growing-demand-for-graduate-degrees // SouthSource. A publication of South University. 2013. Issue 29. [Электронный ресурс]. URL: <http://source.southuniversity.edu/the-growing-demand-for-graduate-degrees-29351.aspx>.
17. Cappellari L., Lucifora C. The «Bologna process» and college enrolment decisions // Labour Economics. 2009. № 16(6). P. 638–647. [Электронный ресурс]. URL: <http://ftp.iza.org/dp3444.pdf>.

18. Demand for higher education programs: the impact of the Bologna process / A. R., Cardoso M. Portela, C. Saet al. // CESifo Economic Studies. 2008. № 54(2). P. 229–247. [Электронный ресурс]. URL: <http://ftp.iza.org/dp2532.pdf>.
19. Carneiro P., Heckman J. Human capital policy // NBER Working Paper. 2003. № 9495. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w9495.pdf>.
20. Giret J.-F. Does Vocational Training Help Transition to Work? The New French Vocational Bachelor Degree // European Journal of Education. 2011. Vol. 46. № 2. Part II. P. 244–256.
21. Horstschaer J., Spietsma M. The effects of the Bologna process on college enrolment and drop-out rates // IZA discussion paper. 2010. № 10-018. [Электронный ресурс]. URL: <http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp10018.pdf>.
22. Kehm B., Michelsen S., Vabø A. Towards to the Two-cycle Degree Structure: Bologna, Reform and Path Dependency in German and Norwegian Universities Publication // Higher Education Policy, suppl. Special Edition: Two great European ideas: Comparing 23. № 2 (Jun 2010). P. 227–245.
23. Обследование населения по проблемам занятости – 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/Main.htm.
24. Российский статистический ежегодник – 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm.
25. Witte J. Change of degrees and degrees of change: comparing adaptations of European Higher Education Systems in the Context of the Bologna Process. Doctoral Thesis: University of Twente, 2006. [Электронный ресурс]. URL: abstract.lib-ebook.com/a1-political/1126009-1-change-degrees-and-degrees-change-comparing-adaptations-european-hi.php.

REFERENCES

1. Ale C., Pech Th. The youth and independence: Frenchmen are falling behind / Social Sciences and Humanities: native and foreign literature. Ser. 2, Economy: RJ / RAS. INION. Center of social scientific-information researches in economics. Moscow, 2013, No. 1. P. 161–163.
2. Grzesiak L. The issue of shortage of qualified specialists in Germany. Social and humanitarian sciences: domestic and foreign literature. Ser. 2, Economy: RJ/RAS. IRION. Center of social scientific-information researches in economics. M., 2012. No. 4. P. 152–154.
3. Grishin I.A., Nikolaeva E.A. Professional training of managers in Russia and abroad: current trends and prospects of development in the conditions of innovative economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013, No.2 (23). P. 66–73.
4. Iziyomova O.N., Fidyanova N.A. The model of continuous professional adaptation in the system of business education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 97–101.
5. Employment and education level reduction in the USA (consolidated abstract) // Social and humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Series 2, Economics: RZh / RAS. INION. Center for social scientific and information researches of the economics department. M., 2011. No. 1. P. 171–174.
6. The path forward: the future of graduate education in the United States. Executive Summary (2010). [Electronic resource]. URL: http://www.fgereport.org/rsc/pdf/ExecSum_PathForward.pdf.
7. Count on competences in Europe // Social and humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Series 2, Economics: RZh / RAS. INION. Center for social scientific and information researches of the economics department. M., 2013. No. 1. P. 155–159.
8. Education at a Glance 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2014>.
9. Strategy 2020: New model of growth – new social policy. The final report on the results of expert work on actual problems of the socially-economic strategy of Russia for the period up to 2020. Edited by: V. A. Mau, Ya. I. Kuzminov. Book 1. M.: Delo, 2013. Chapter. 8. Labor market. P. 249–261.
10. Electronic library OECD. [Electronic resource]. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/education/data/oecd-education-statistics_edu-data-en.
11. Hauptman A.M., Kim I. Costs and level of education in OECD countries: comparative analysis // Social and Humanitarian sciences: domestic and foreign literature. Ser. 2, Economy: RJ / RAS. INION. Center of social scientific-information researches in economics. M., 2010, No. 2. P. 183–188.
12. Shenderova S.V. Academic policy of the leading Russian universities as an indicator of the multi-level system of qualifications // Bulletin of Baltic Federal University named after I. Kant. 2011. No. 3. P. 63–72.
13. Usher A. Main trends in development of higher education // Social Humanitarian sciences: domestic and foreign literature. Ser. 2. Economy: RJ / RAS. INION. Center of social scientific-information researches in economics. M., 2010, No. 2. P. 176–183.
14. Bratti M., Broccolini C., Staffolani S. Higher education reform, student's time allocation and academic performance in Italy: evidence from a faculty of economics // Rivista Italiana degli Economisti. 2010. No.15 (2). P. 275–304. [Electronic resource]. URL: <https://www.rivisteweb.it/doi/10.1427/32732/>
15. Breneman D. W. Higher education and current recession // International higher education. Boston, 2009. No.55. [Electronic resource]. URL: http://www.bc.edu/content/dam/files/research_sites/cihe/pdf/IHEpdfs/ihe55.pdf
16. Britt D. The-growing-demand-for-graduate-degrees // SouthSource. A publication of South University. 2013. Issue 29. [Electronic resource]. URL: <http://source.southuniversity.edu/the-growing-demand-for-graduate-degrees-29351.aspx/>
17. Cappellari L., Lucifora C. The «Bologna process» and college enrolment decisions // Labor Economics. 2009. № 16 (6). P. 638–647. [Electronic resource]. URL: <http://ftp.iza.org/dp3444.pdf>.
18. Demand for higher education programs: the impact of the Bologna process / A.R. Cardoso, M. Portela, C. Saet al. // CESifo Economic Studies. 2008. No. 54(2). P. 229–247. [Electronic resource]. URL: <http://ftp.iza.org/dp2532.pdf>

19. Carneiro P., Heckman J. Human capital policy// NBER Working Paper. 2003. No. 9495. [Electronic resource]. URL: <http://www.nber.org/papers/w9495.pdf>.
20. Giret J.-F. Does Vocational Training Help Transition to Work? The New French Vocational Bachelor Degree // European Journal of Education. Vol. 46. No. 2. 2011. Part II. P. 244–256.
21. Horstschaer J., Sprietsma M. The effects of the Bologna process on college enrolment and drop-out rates // ZEW discussion paper. 2010. No. 10-018. [Electronic resource]. URL: <http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp10018.pdf>.
22. Kehm B., Michelsen S., Vabø A. Towards the Two-cycle Degree Structure: Bologna, Reform and Path Dependency in German and Norwegian Universities Publication // Higher Education Policy, suppl. Special Edition: Two great European ideas: Comparing 23. No. 2 (June 2010). P. 227–245.
23. Examination of population regarding employment – 2014. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/Main.htm.
24. Russian statistic annual guide 2014. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm.
25. Witte J. Change of degrees and degrees of change: comparing adaptations of European Higher Education Systems in the Context of the Bologna Process. Doctoral Thesis: University of Twente, 2006. [Electronic resource]. URL: abstract.lib-ebook.com/a1-political/1126009-1-change-degrees-and-degrees-change-comparing-adaptations-european-hi.php.

Как цитировать статью: Баева О. Н. Условия формирования спроса на продолженное образование: сравнительный анализ данных стран организации экономического сотрудничества и развития и России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 83–89.

For citation: Baeva O. N. Conditions of formation of demand for continuous education: comparative analysis of data from Russia and the organization for economic co-operation and development// Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 83–89.

УДК 336.76

ББК 65.264

Belomytseva Olga Svyatoslavovna,
candidate of economics, associate professor,
department of Finance and Accounting,
of the National Research Tomsk
State University,
Tomsk,
e-mail: olbel@fl23.ru

Беломытцева Ольга Святославовна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры финансов и учета
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
г. Томск,
e-mail: olbel@fl23.ru

СИСТЕМА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СЧЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

THE SYSTEM OF INDIVIDUAL INVESTMENT ACCOUNTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE FIRST RESULTS AND PROSPECTS

В статье анализируются особенности открытия, ведения и налогообложения индивидуальных инвестиционных счетов граждан в Российской Федерации. Дан краткий обзор применения аналогичных инструментов за рубежом. Приведены и проанализированы статистические данные Московской биржи о действующих индивидуальных инвестиционных счетах. Проанализированы планируемые и вступающие в силу с 2016 года законодательные новации в области инвестирования средств на индивидуальных инвестиционных счетах граждан и страхования находящихся на них средств. Открыта дискуссия о перераспределении брокерского бизнеса и перспективах развития индивидуальных инвестиционных счетов.

This paper studies the patterns of opening, managing and taxation of the individual investment accounts in the Russian Federation. A brief overview of the implementation of analogous instruments abroad is provided. The Moscow Exchange statistical data on the individual investment accounts in use are presented and studied. The author reviews legislative innovations related to the investment of funds on the citizens'

individual investment accounts, as well as insurance of such funds, projected and come into effect in 2016. The issue of refocusing the brokerage business and the prospects of the individual investment accounts development are emphasized and proposed for further discussion.

Ключевые слова: индивидуальный инвестиционный счет, договор на брокерское обслуживание, договор доверительного управления, налоговый вычет, инвестирование.

Keywords: individual investment account, brokerage agreement, fiduciary management agreement, tax deduction, investment.

Первого января 2015 года на финансовом рынке РФ появился новый финансовый инструмент – индивидуальный инвестиционный счет (далее – ИИС), порядок открытия и ведения которого регламентирован Федеральным законом от 22.04.1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Данный инструмент достаточно широко известен в мировой практике и привлекает инвесторов,